

УДК 330.101(09)+658(09)

Н. А. Уперенко,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей экономической теории
Одесского национального экономического университета,
ул. Преображенская, 8, г. Одесса, 65082, Украина
e-mail: k.zet@oneu.edu.ua

К ПРОБЛЕМАТИКЕ СУЩНОСТИ И ВЛИЯНИЯ МЕНТАЛИТЕТА НА СИСТЕМУ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются проблемы сущности восточнославянского менталитета и его влияния на социально-экономическую реальность общества. Определяется значение образно-эмоционального восприятия и его доминирование над логическим мировосприятием. Предлагается два подхода к исследованию восточнославянского менталитета. Доказывается значение системных исследований менталитета и его значение для социально-экономического развития современного общества.

Ключевые слова: менталитет, логическое и образно-эмоциональное восприятие, духовные производительные силы общества, ментальность непосредственного производителя, ментальность индивида, инверсионно-полевая природа действительности, эвристический поиск, интеллектуально-конкурентные преимущества менталитета.

Постановка проблемы в общем виде. С усложнением социально-экономических процессов, повышением роли информационно-сетевых технологий, знаний и человеческого капитала, интерес к ментальной проблематике существенно усиливается. Актуальность исследования данного профиля постоянно повышается также в связи с ростом численности теоретико-методологических, междисциплинарных, образовательных и практических проблем. Наиболее существенными из них являются:

а) Проблема углубленной трактовки менталитета с точки зрения его сущностных историко-экономических основ, научного принципа развития, единства системного и инверсионно-полевого подходов.

б) Обеспечение нового уровня познания роли менталитета в системе современных социально-экономических институтов.

в) Исследование качественной специфики менталитета как условия реконструкции знаний о человеке.

г) Понимание духовного и реально результативного аспекта ментальности как важнейшей составляющей процесса развития социально-экономических систем.

д) Усиление междисциплинарного характера ментальных исследований в связи с задачами дидактики высшей школы, управленческой практики и разработки менеджмента социальных сетей.

Термин «менталитет» возник в исторической науке, однако в настоящее время часто используется в психологии, социологии, экономике и менеджменте. Понятие менталитета включает в себя взгляды, оценки, ценности, нормы поведения и морали, умонастроения, религиозную принадлежность и многие другие нюансы, характеризующие ту или иную группу людей. Считается, что первым использовал этот термин этнолог, философ и психолог Л. Леви-Брюль. Он применял его в отношении первобытных племён, жизнь которых наблюдал. Л. Леви-Брюль противопоставлял мышление первобытного человека и современного, поэтому он обозначил особое мышление племён термином менталитет [5, с. 291-292]. Однако в массы этот термин вошёл благодаря деятельности французской исторической Школы «Анналов». Её представители понимали под менталитетом то, что объединяло короля Франции и рядового солдата, то есть менталитет предстаёт именно как коллективная черта, а не как индивидуальная [5, с. 323-324]. В этой связи можно использовать образное сравнение украинского исследователя менталитета А. Стражного: «Каждый может выбрать себе Бога. Каждый может выбрать себе национальность. Даже историю! Однако никто не может выбрать себе менталитет» [10, с. 8].

Анализ последних исследований и публикаций. Корни понятия «менталитет» усматриваются в работах Ш. Монтескье, Ж. Б. Вико, И. Гердера, Г. Гегеля, Д. Локка, Ф. Бекона. Систематическое же исследование проблемы ментальности принято связывать со школой «Анналов», сложившейся во Франции в 20–30-е годы прошлого века под знаменем так называемой *Новой истории*, представленной именами М. Блока, Л. Февра и др. Также исследованиям менталитета посвящены работы Н. Бердяева, М. Грушевского, В. Соловьева, И. Франко, В. Ключевского. Однако первым, как мы уже отметили выше, ввел этот термин Л. Леви-Брюль в своей книге «Первобытный менталитет», увидевшей свет в 1921 г. В настоящее время проблемы менталитета исследуются в работах Р. Додонова, А. Стражного, А. Юревич, Т. Стефаненко, В. Трофимова и др. Сегодня актуальным является исследование социокультурной среды общества в контексте развития инновационной экономи-

ки и процессов профессионализации менеджменту. Это подчеркивает особую необходимость появления новых структурных и функциональных исследований менталитета.

Постановка задания. Предложить исследование ментального поведения непосредственного производителя и человека в многоуровневой системе их социально-экономического, духовно-эмоционального и интеллектуального взаимодействия. Исследовать структуру этого подхода (два варианта) и обозначить ключевые проблемы для более точного определения менталитета с позиций развития экономики и менеджмента.

Изложение основного материала исследования. Успешность решения этих и целого ряда других задач в значительной мере зависит от уровня познания менталитета и механизмов воздействия его специфики на социально-экономическую среду. Но его современное понимание все еще остается расплывчатым, односторонним, упрощенным и слабо связанным с историко-экономическими основами. Ментальность (от латинского *mentalis* – умственный, духовный, психический) трактуется как: а) глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий бессознательные акты, б) совокупность психологических, поведенческих установок индивида или социальной группы, в) духовность, характерный для личности или общественной группы способ мышления, склад ума. Несколько точнее и содержательней рассматриваемое понятие представлено у американского ученого Д.Филда. В статье «История менталитета в зарубежной исторической литературе» он рассматривает его «как устойчивый склад ума, имеющий если не логическую форму, то системный характер, который коренится в материальной жизни и широко распространен в значительной части населения и который оказывает непосредственное влияние на экономические, социальные и политические отношения» [10, с. 8].

Следует отметить все же, что и данное определение страдает, на наш взгляд, целым рядом неточностей и упущений. Акцент на «устойчивом складе ума», безусловно, заслуживает самого пристального внимания как отражение интеллектуального опыта Запада. Но если мы станем рассматривать ментальность не как изолированное результативное явление, а соотнесем ее с долгосрочными этапами развития общества, структурой и динамикой основных элементов духовных производительных сил человека, – мы увидим, что она является продуктом сложного взаимодействия мышления, знания, чувства, подсознания инстинктов, навыков, моральных установок. При этом, на каждом этапе развития комбинации, доминантные особенности, степени взаимо-

проникновения и взаимовлияния элементов будут разными. На ранних этапах и в условиях замедленных консервативных форм движения общества, доминирующую роль могут играть, к примеру, чувства, инстинкты, в частности, внутривидовой инстинкт агрессии. Указание Д. Филда на то, что ментальность коренится в материальной жизни, тоже следует признать недостаточным. В широком плане ее матричной основой является не только материальное производство с его технологиями, но и природа, социум, уровень развитости институциональной системы и культуры. В последние столетия, кроме того, значительная часть населения занята в сфере обслуживания (наука, образование, здравоохранение, торговля и др.). Поэтому, памятуя о том, что первоначальным носителем ментальности является, в первую очередь, человек, мы должны рассматривать влияние этого феномена не только на макроуровне (экономика, социальные и политические отношения), но и на микроуровне, уровне индивида. Его ментальность и его деятельность, таким образом, предстают в форме общего предмета исследования всех социально-экономических наук, включая, естественно, экономическую историю, экономическую теорию, психологию, социологию и менеджмент. Это позволяет, на наш взгляд, разработать один из возможных вариантов подхода к исследованию ментальности, с последующим уточнением определения этого методологического приема. Предлагаемые варианты имеют следующую структуру:

1. Вариант подхода к исследованию менталитета непосредственного производителя

1. Исследование процесса долгосрочного развития историко-экономического основ восприятия менталитета. Это изучение населения, природы (включая ресурсы), производства и технологий, сферы обслуживания, гражданские институты, культура.

2. Исследование специфики воздействия на макроуровне элементов историко-экономического базиса на духовные производительные силы личности, которые включают:

- а) материальные и духовные потребности человека;
- б) особенности ощущений, чувств, памяти, речи, реакций;
- в) инстинкты, подсознание;
- г) мышление, познание, знания;
- д) умения, навыки, опыт, таланты;
- е) моральные качества, установки, святости.

3. Исследование воздействия основных технологий в контексте производственной, бытовой и социальной деятельности на духовные производительные силы человека:

- а) основные технологические процессы и работы;
- б) деловые качества личности;
- в) семейно-бытовая сфера деятельности;
- г) социальная деятельность;
- д) рекреационная сфера деятельности;
- е) сфера самообразования;
- ж) творческое использование духовного наследия общества;
- з) сфера организации управленческого труда.

4. Положительные и отрицательные особенности менталитета, как одной из основных характеристик качества производителя, качества его жизни, окружающей социальной и природной среды.

II. Вариант исследования соотношений образно-эмоциональной и логической информации (на уровне человека)

1. Образно-эмоциональная информация, идущая от природы социума, технологий, институтов, культуры.

2. Поле воздействия образно-эмоциональной информации:

а) единица образно-эмоционального воздействия: изображение – символ (осмысленное изображение) – знак;

б) ближайшее поле образного и эмоционального воздействия, а именно восприятия, ощущения, инстинкты, подсознание, эмоции, память, речь;

в) воздействие образной и эмоциональной информации на основные элементы производительных сил;

г) воздействие образно-эмоционального на особенности населения, организацию производства, дисциплину труда, качественные характеристики институтов, культуры, жизнедеятельности человека.

4. Поле воздействия логической информации: логическая информация, идущая от окружающей природы, основных технологий, деятельности, социума, институтов, культуры:

а) единица информации: логика явлений и процессов объективной действительности, что воспринимается человеком в форме логических приемов мышления и действия;

б) ближайшее поле воздействия логического, а это восприятие, инстинкты, подсознание, эмоции, память, речь;

в) воздействие логического на основные элементы духовных производительных сил человека;

г) воздействие логического мышления на сферу деятельности человека.

Таким образом, необходимо отметить, что ментальное возникает в процессе сложного многоуровневого долгосрочного взаимодействия

историко-экономического основания конкретно-практичного содержания жизнедеятельности с духовно-производительными силами человека. Причем, последние интегрируют и преобразуют в установки значительную часть производственной, социальной и духовной информации. Установка, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на процесс изменения социально-экономической реальности, стимулируя или тормозя процесс развития. Таким образом, речь идет об инверсионно-полевом механизме функционирования и развития. Это значит, что применение инверсионно-полевого подхода в исследовании данного явления становится настоящей необходимостью. Сказанное дает возможность также уточнить и расширить современное представление о ментальности. Под менталитетом, на наш взгляд, следует понимать устойчивые духовные и результативные установки, возникающие в результате долгосрочного взаимодействия историко-экономических базовых факторов, реальной деятельности и духовных производительных сил человека. Такой подход позволяет отойти от упрощенно-односторонних трактовок и, по нашему мнению, открывает перспективы для поиска и проектирования нетрадиционных исследовательских программ. Одновременно, увязка рассматриваемой проблемы с сущностными силами индивидуума может стать существенным шагом на путях реинтеграции человека в современные социально-экономические науки. Речь идет не только о важности познания и регулирования процесса воспроизводства его духовных основ, но также о тесной взаимосвязи с проблематикой индивидуального и социального капитала и корпоративной культуры. В целом же суть проблемы в совершенно новом подходе к человеку. В прошлом З. Фрейд утверждал, что внутреннее ядро личности представляет собой деструктивную силу. Неофрейдист К. Хорни придерживался прямо противоположной точки зрения, настаивая на конструктивном характере основ личности. Инверсионно-полевой подход к исследованию духовных производительных сил общества дает возможность утверждать, что механизм, положенный в его основу, усложненный катастрофической ролью инстинкта внутривидовой агрессии, не приводит ни к однозначно положительному, ни к однозначно отрицательному ответу.

Действительность становится все более динамичной, изменчивой, непредсказуемой. Мудрость элиты осталась в далеком прошлом. Способы реагирования склоняются к силовым, средневековым приемам. Дегуманизация человека грозит одичанием целых прослоек. В этой ситуации лотерейный способ решения проблем стихийными,

неуправляемыми духовными силами может склоняться то к периодическим катастрофам, то к гибели. Необходим срочный переход от полурелигиозно-гадательной веры в личность к гуманистически обновленной, управляемой системе духовных производительных сил человека, семьи, организации, элиты и общества. На сегодня это одна из самых животрепещущих проблем, стоящих перед исследователями-гуманитариями.

Безусловно, актуален и следующий аспект. Менталитет, как известно, является важнейшей составляющей неформальных институтов. Исследование его воздействия на все элементы институционального комплекса и на процесс развития сложных социально-экономических систем в целом, может существенно пополнить содержание современных историко-экономических и теоретических знаний. Выяснение, к примеру, ментальных причин расхождения ряда законодательных и подзаконных фактов в современной украинской действительности приводит к обоснованию нового научного понятия – инверсионного разрыва в содержании юридических актов и будет способствовать, в конечном счете, практическому устранению возникшего и целого ряда аналогичных негативных явлений.

В истории экономики, экономической теории и менеджменте рассматриваемый подход станет также стимулятором разработки микроанализа на уровне личности. Макроанализ, таким образом, будет существенно дополнен новым уровнем исследования фактами и явлениями, которые трудно обнаружить посредством традиционного подхода. Исследуя особенности ежедневной экзистенции человека, мы получаем информацию о результативных и творческих особенностях его духовной системы, о ментальности и качестве жизни. В связи с этим, понятие человеческого капитала как способности индивида приносить доход, может быть пересмотрено. Приблизительно то же следует сказать о социальном капитале, исследуя содержание и тесноту взаимосвязей в малых группах. Сказанное в равной мере относится и к менеджменту. В его пределах, кроме того, вырисовываются два новых направления: а) менеджмент духовных производительных сил личности, семьи, организации, элиты и общества в целом; б) менеджмент социальных контактов в сетях Интернета (по интересам, политическим убеждениям, саморазвитию, формированию социальных движений, духовно-производственных и эвристически-поисковых структур).

Детальная разработка этих общественно необходимых направлений не только обогатит и обновит менеджмент как науку, но существенно

расширит и разнообразит его непосредственные связи с современной социально-экономической практикой. Речь идет о новом статусе менеджмента. Если сегодня ментальность стихийно детерминирует социальное поведение индивида, группы, класса, то обновленный менеджмент призван внести в этот процесс научно обоснованную тенденцию гуманистически направленного регулирования и саморегулирования, вытесняющего экстремизм, намеренное создание условий зомбирования людей и поддержки их непрофессионализма.

Рассматриваемая проблематика включает также не менее значимый познавательный-методологический аспект с выходом в современность. Он, как уже отмечалось, непосредственно связан с использованием и совершенствованием инверсионно-полевого подхода. Напомним, что последний рассматривает окружающую социально-экономическую и природную действительность как континуум разноуровневых и разноскоростных качественных изменений, акцентируя внимание на внутренних механизмах перемен. Считается, что в их основе лежат: превращения, напластования, комбинирование, доминирование с последующим давлением и силовыми приемами, возникновение качественно однонаправленных образований, разделение ранее неделимого, соединение ранее несоединимого, нецеленаправленный поиск и т.д. Перечисленные принципы составляют сердцевину инверсионных явлений, процессов и структур. Их познавательное воссоздание с помощью моделирования и других эвристических приемов, а также проектирование и прогнозирование существенно усилят методологические и практические возможности менеджмента, экономической истории, теории и других наук.

Предложенный выше упрощенный вариант подхода к исследованию ментальности производителя, в целом, отражает инверсионно-полевою природу действительности и нацеливает исследователя на активный методологический поиск с попутным совершенствованием теории инверсионных процессов.

Все это, безусловно, не без учета уже определившихся теоретических выводов. А они, к примеру, подсказывают, что инверсионно-качественные изменения социально-экономического и природного характера в долгосрочной перспективе порождают тенденцию к взаимообусловленности, взаимному соответствию при эволюции аномальных явлений, учащении катастроф и нарастании угроз самому существованию человечества. В этой ситуации интеллектуально подготовленный исследователь зорче всматривается в историко-экономическую действительность и при

помощи инверсионного подхода нередко обнаруживает новую информацию за обыденными, общеизвестными фактами. В связи с этим вернемся к содержанию предшествующей главы и, в частности, к постановке вопроса: какова роль образно-эмоционального восприятия действительности в жизнедеятельности восточнославянского сообщества?

Ответ на него сводился, в основном, к следующему перечню фактов:

а) образно-эмоциональное мировосприятие определило славянский выбор византийского варианта христианской религии. Его воздействие на чувства, как отмечает летопись, было таким значительным, что киевские послы, пребывающие в константинопольском храме, «не знали, где находятся – на небе или на земле»;

б) о повышении роли образно-эмоционального мировосприятия свидетельствует также яркая образность восточнославянских языков, подкреплённая эмоциональными интонациями и представленная, в частности, в высказываниях целого ряда выходцев из народа (Иван Вишенский – «землю, по которой ходите босыми ногами, не оскверняйте бездуховностью своей»; Аввакум Петров – «... братья, светы мои... вас и деток ваших целую целованием духовным»; Емельян Пугачёв – «жалую вас и крестом, и бороною, и волею, и землёю, и угодьями, и лесами, и лугами. И всем беспошлинно, и безданно»);

в) доминирование образно-эмоционального мировосприятия нашло своё проявление в достижениях восточнославянских литератур, мастеров живописи и народного творчества;

г) склонность к преобладанию образно-эмоционального над логическим засвидетельствована многими представителями восточнославянской культуры: М. М. Карамзиным («дайте мне чувства, а не теорию»), П. Я. Чаадаевым («в чувствах много больше разума, чем в разуме чувств»), Ф. М. Достоевским («можно много чего не сознавать, а только чувствовать»), Е. Н. Трубецким («сердце человека – самое дорогое сокровище»), В. С. Соловьёвым («душа есть нечто большее, чем наше рефлектирующее сознание»), Н. Ф. Фёдоровым («сердце – необходимая поправка холодной субъективности ума»);

д) усиленное образно-эмоциональное видение мира пронизывает всю нашу историю до XXI века включительно. Его носителем является народ, включая управленческую элиту.

Но на основе приведенной информации, в свою очередь, возникает следующий вопрос: каковы причины, краткосрочные и долгосрочные последствия такого длительного преобладания образно-эмоционального над логическим? Что касается причин, то вначале отметим извест-

ный факт: свыше 80 % информации человек получает в образно-эмоциональной форме. Остальное – в логической форме, причем последняя форма доминирует. В нашем же случае обратное соотношение.

Особенность предложенного подхода состоит в том, что он не только предусматривает направление и порядок исследования, но также дает возможность предварительного сопоставления двух информационных программ с точки зрения их длительности, асинхронности, соотношения объемов информации. Уже первоначальные выводы на этой сравнительной основе позволяют прийти к следующим основным положениям:

1. В эволюции сознания образно-эмоциональному восприятию, как древнейшему способу получения информации, стимулирующей, на более поздних этапах, движение к логическому, принадлежит основополагающая роль.

2. Логическое мировосприятие, как функция мышления и связанная с ним информация, является результатом образно-эмоциональных наблюдений, но, в решающей степени, - итогом практической деятельности человека.

3. В отличие от преимущественно-стихийного, данного природой образно-эмоционального мировосприятия, сориентированного на восприятие видимой, внешней стороны вещей, логическое ведет к познанию их сущности, развитию производительных сил, аккумуляции общественного интеллекта в науке, институтах, культуре.

4. Там, где структура и проблематика практической деятельности, торговля, активные контакты с более развитыми народами, способствовали более быстрому осознанию преимуществ и выгод, приемов труда и поведения, логическое мышление укрепилось, постепенно сужая пространство образно-эмоционального.

5. В тех регионах, где формирование подобных условий отставало или они совсем отсутствовали, а технологии и качественные особенности населения оставались традиционными, образно-эмоциональное восприятие мира, обусловленное им мышление и информация продолжали преобладать над логическим мировосприятием вплоть до XXI века.

Что касается последнего тезиса, то в восточнославянском обществе закреплению образного, в значительной мере, способствовали также и следующие обстоятельства:

- эмоционально-образная адаптация населения к сложившимся

тяжелым условиям существования, связанная с уступкой обстоятельствам и снижением социальной активности

- усиление тенденции к закреплению авторитарного мышления на основе безальтернативной видимости

- сознательное, своекорыстное, подлое по своей сущности, использование образно-эмоциональных наклонностей населения партийными и государственными кликами (насаждение ложно-эмоционального в партийных и образовательных, экономических и зрелищных программах, призывах, обещаниях и т.д.)

- существенную роль в закреплении и сохранении образно-эмоционального сыграла особенности процесса труда в основных сферах жизнедеятельности человека.

Выводы и предложения. Из всего предложенного в настоящем исследовании можно сделать следующие основные выводы:

1. Исследование сущности и влияния менталитета на развитие социально-экономической действительности, является важнейшей междисциплинарной проблемой, требующей углубленной разработки методологии и методики его познания.

2. Особого внимания заслуживает изучение специфических особенностей менталитета, оказывающих воздействие на демографическую, институциональную и производственную составляющую процесса развития.

3. Очерченные в разделе вопросы акцентируют внимание на новом аспекте получения информации о качественных сторонах эволюции социально-экономических, управленческих и институциональных систем.

4. Предложенный материал свидетельствует о настоятельной необходимости интеграции различных профильных знаний в научной, учебной литературе и дидактике современной высшей школы.

5. Свободный, эвристический поиск с постановкой проблем и выдвижением нестандартных гипотез становится неизбежным этапом, предшествующим фундаментальным научным разработкам.

6. В структуре современного управления формирование социальных образований в сетях Интернета, обещает масштабный переворот в ментальном сознании и практике.

7. Решение проблемы совершенствования и повышения интеллектуально-конкурентных преимуществ менталитета, требует творческого пересмотра программ среднего и высшего образования, создания раз-

ветвленного рынка духовных услуг и подготовки широкой духовной реформации общества.

8. Необходимо исследовать и регулировать систему связей в блоке «менталитет-институты», приняв одновременно специальный закон об ужесточении ответственности государственных учреждений за социально-экономическую политику и эксперименты над народом.

9. Современный менеджмент следует обогатить представлением о духовных производительных силах, особое внимание уделить таким взаимно развивающимся элементам структуры, как «личность – организация – семья», с последующим практическим превращением их в духовно-производственное, конкурентоспособное объединение кластерного типа.

Список использованной литературы

1. Бердяев Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – Москва: Изд. МГУ, 1990 – 240 с.
2. Грушевський М. С. Духовна Україна / М. С. Грушевський. – Київ : Либідь, 1994. – 560 с.
3. Гриценко Е. А. Менталитет как категория институциональной теории / Е. А. Гриценко // Эконом. теория. – 2005. – № 1. – С. 35-45.
4. Гнатенко П. И. Этнические установки и этнические стереотипы / П. И. Гнатенко, В. Н. Павленко. – Днепропетровск : ДГУ, 1995. – 326 с.
5. Кондаков И. М. Психология. Иллюстрированный словарь / И. М. Кондаков. – Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 723 с.
6. Куліш П. О. Записки о Южной Руси / П. А. Куліш. – Київ : Дніпро, 1994 – 676 с.
7. Ментальність та історія ідей. – Київ : Наук. думка, 1993. – 136 с.
8. Нечуй-Левицький І. С. Світогляд українського народу / І. С. Нечуй-Левицький. – Київ : Обереги, 2003. – 143 с.
9. Соловьев В. С. Сочинения / В. С. Соловьев. – Т. 2. – Москва: Мысль, 1988. – 822 с.
10. Стражний А. С. Украинский менталитет / А. С. Стражний. – Киев : Изд-во Подолина, 2008. – 384 с.
11. Трубецкой Е. Н. Максимализм / Е. Н. Трубецкой // Юность. – 1990. – № 3. – С. 11-16.
12. Филд Д. История менталитета в зарубежной исторической литературе / Д Филд // Менталитет и аграрное развитие России (19-20 ст.) : материалы международной конференции. – Москва, 1996. – 439 с.
13. Франко І. Я. Зібрання творів в 50 т. / І. Я. Франко. – Том 20. – Київ : Наук. Думка, 1979. – 486 с.

Стаття надійшла 21.10.2017 р.

М. О. Уперенко,

доктор економічних наук, професор,
завідувач кафедри загальної економічної теорії
Одеського національного економічного університету,
вул. Преображенська, 8, м. Одеса, 65082, Україна
e-mail: k.zet@oneu.edu.ua

ДО ПРОБЛЕМАТИКИ СУТНОСТІ ТА ВПЛИВУ МЕНТАЛІТЕТУ НА СИСТЕМУ СОЦІАЛЬНО- ЕКОНОМІЧНОГО РОЗВИТКУ СУСПІЛЬСТВА

У статті розглядаються проблеми сутності східнослов'янського менталітету і його впливу на соціально-економічну реальність суспільства. Визначається значення образно-емоційного сприйняття і його домінування над логічним світосприйняттям. Пропонуються два підходи до дослідження східнослов'янського менталітету. Доводиться значення системних досліджень менталітету і його значення для соціально-економічного розвитку сучасного суспільства.

Ключові слова: менталітет, логічне і образно-емоційне сприйняття, духовні продуктивні сили суспільства, ментальність безпосереднього виробника, ментальність індивіда, інверсійно-польова природа дійсності, евристичний пошук, інтелектуальні конкурентні переваги менталітету.

М. О. Uperenko,

Doctor of Economics, professor,
Head of general economic theory department
of Odessa National Economical University,
8, Preobrazhenskaiia str., Odessa, 65082, Ukraine,
e-mail: k.zet@oneu.edu.ua

ABOUT THE ISSUES OF THE ESSENCE AND INFLUENCE OF MENTALITY ON THE SYSTEM OF SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT OF SOCIETY

Summary

In the paper the problems of the essence of the East Slavic mentality and its influence on the socio-economic reality of society is researched. The definition of the figure-emotional perception and its primacy over the logical perception is defined. Two approaches to the research of the East Slavic mentality are proposed. The role of the systemic researches of mentality and its role for the socio-economic development of the modern society are shown.

Key words: mentality, logical and figure-emotional perception, spiritual productive strengths of society, mentality of the direct manufacturer, individual mentality, retrograde and field nature of reality, heuristic search, intellectual competitive advantages of the mentality.

References

1. Berdiaev, N. A. (1990). Sudba Rosii [Fate of Russia]. Moskva : Izd. MGU. [in Russian].
2. Hrushevskiy, M. S. (1994). Dukhovna Ukraina [Spiritual Ukraine]. Kyiv : Lybid. [in Ukrainian].
3. Gritsenko, E. A. (2005). Mentalitet kak kategoriia institutsionalnoi teorii [Mentality as a category of institutional theory]. Ekonom. teoriia. – Economic theory, № 1, pp. 35-45. [in Russian].
4. Gnatenko, P. I. & Pavlenko, V. N. (1995). Etnicheskie ustanovki i etnicheskie stereotypy [Ethnic attitudes and ethnic stereotypes]. Dnepropetrovsk : DGU. [in Russian].
5. Kondakov, I. M. (2007). Psikhologiya. Illiustrirovannyi slovar [Psychology. Illustrated dictionary]. Sankt-Peterburg : Praim-Evroznak. [in Russian].
6. Kulish, P. O. (1994). Zapiski o Yuzhnoi Rusi [Notes about South Russia]. Kyiv : Dnipro. [in Russian].
7. Mentalnist ta istoriia idei (1993). [Mentality and the history of ideas]. Kyiv : Nauk. dumka. [in Ukrainian].
8. Nechui-Levytskyi, I. S. (2003). Svitohliad ukrainskoho narodu [The world-view of Ukrainians]. Kyiv : Oberehy. [in Ukrainian].
9. Solovev, V. S. (1988). Sochinenia [Essay]. Moskva : Mysl. [in Russian].
10. Strazhnyi, A. S. (2008). Ukrainniskii mentalitet [Ukrainian mentality]. Kiev : Izd-vo Podolina. [in Russian].
11. Trubetskoi, E. N. (1990). Maksimalizm [Maximalizm]. *Yunost. – Youth*, № 3, pp. 11-16. [in Russian].
12. Fild, D. (1996). Istoriia mentalita v zarubezhnoi istoricheskoi literature [History of mentality in the foreign historical literature]. *Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (19-20 st.) : materialy mezhdunarodnoi konferetsii. – Mentality and agrarian development of Rusiia (19-20 century). Materials of international conference.* [in Russian].
13. Franko, I. Ya. (1979). Zibrannia tvoriv v 50 t. [Collection of essays in 50 Volumes]. Kyiv : Nauk. Dumka. [in Ukrainian].